

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО И РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКОВ В НЕРЧИНСКОМ РАЙОНЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ*

Публикация представляет историю изучения памятников позднего бронзового и раннего железного веков в Нерчинском районе Восточного Забайкалья, начиная с XVIII в. и по настоящее время.

Ключевые слова: Восточное Забайкалье, поздний бронзовый век, ранний железный век, погребальные комплексы.

Нерчинский район Забайкальского края, географически относящийся к Восточному Забайкалью, расположен в лесостепной полосе. Занимает обширную Нерчинскую котловину и окаймляющие ее с юга Борщовочный хребет, с севера – Нерчинско-Куэнгинский хребет. По большей его части с севера на юг протекает р. Нерча – крупный левый приток р. Шилки. Этот район очень интересен в археологическом отношении. Он занимает промежуточное положение между северной таежной и южной степной зонами, т. е. находится на стыке тайги и степи. На этой территории расселялись самые различные народы. Однако территория Нерчинского района относительно слабо исследована археологами, тогда как сопредельные районы не в пример лучше.

В XVIII в. руководитель первой научной экспедиции в Сибирь Д.-Г. Мессершмидт писал в своих отчетах, что в Восточном Забайкалье, в том числе и в Нерчинском районе, широко распространены археологические памятники, а именно плиточные могилы. Об одном из могильников он сообщал, что могил в нем было «множество», но с виду они казались уже ограбленными [Messerschmidt, 1964. S. 35].

Г. Ф. Миллер, который был участником Академического отряда Второй Камчатской экспедиции, также сообщал о плиточных могилах: «Но как только я вступил на Нерчинскую землю, так я заметил бесчисленное множество курганов на берегу р. Уды, впадающей в Селенгу, и при р. Шилке, там где территория не покрыта горами, в особенности же на равнинах между Ононом и Аргунью. По наружному виду это не холм, накиданный из земли, не куча камней, не круг из каменных глыб, не настилка из гальшей, как курганы по р. Иртышу, имеющие, как я говорил, подобную внешнюю форму, или как курганы в верховьях Енисея, упомянутые мною со слов других. Таким образом, я неправильно назвал бы их курганами, если бы слово это не вошло в столь общее употребление, что почти не допускает другого, равного ему. Эти курганы окружены большими каменными глыбами, величиною в рост человека, имеют четырехугольную фигуру, продолговатую с востока на запад. Если я говорю с востока на запад, то не следует принимать это в строгом смысле: при проверке по компасу всегда почти оказывалось некоторое отклонение от настоящего востока и запада. Глыбы, положенные с вос-

* Работа выполнена в рамках тематического плана (НИР 1.5.09) и АВИЦП «Развитие научного потенциала ВШ (2009–2011 годы)» (проект РНП 2.2.1.1/13613) Минобрнауки.

тока на запад, как вышиною, так и шириною, превосходят остальные. Внутренняя емкость курганов, по меньшей мере, имеет сажень в длину и полсажени в ширину, часто же бывает и больше. Надписей никогда нет. Очень редко они встречаются вскрытыми... я надеялся, что если в этих курганах и не зарыты золотые и серебряные вещи, за которыми сибирские курганчики только и гоняются, то в них должны быть медные и железные изделия, которые могут служить к разъяснению истории древних поселенцев» [Миллер, 1937. С. 517–518]. По поручению Г. Ф. Миллера первым начал раскапывать плиточные могилы студент академии Горланов. В 1743 г. у с. Городище, в 50 верстах от Нерчинска, на левом берегу Шилки он раскопал до дна 15 могил, обнаружив в них только несколько лошадиных костей и один обломок человеческого черепа. На основании этих находок Г. Ф. Миллер относил захоронения к монгольским племенам [Там же. С. 519].

Руководители других научных экспедиций в Забайкалье – П. С. Паллас и И. Г. Георги, также упоминали о плиточных могилах. Ими были выявлены и зафиксированы места их распространения. Упоминания исследователями XVIII в. именно плиточных могил не случайны, так как эти памятники являются наиболее заметными внешне, их даже не приходилось искать специально.

Среди известий о раскопках отдельными лицами плиточных могил заслуживает внимания находка доктора Фидлера из могилы, «обложенной камнями близ Нерчинска», в 1768 г. Это бронзовый нож с изображением на рукояти фигурок стоящих людей с вытянутыми в стороны руками. Рукоять ножа имела навершие в виде головы барана. Данный нож, наряду с разнообразными находками из других районов Забайкалья, послужил Ю. С. Гришину основанием для выделения «тапхарского» этапа культуры плиточных могил [1975. С. 37. Рис. 4; 1981. С. 107–110]. В этот период были выявлены и зафиксированы места распространения плиточных могил, уточнены их границы. После, в течение длительного времени, упоминаний о специальных исследованиях этих памятников не зафиксировано.

Первые целенаправленные археологические исследования в Нерчинском районе связаны с основателем Нерчинского и Читинского краеведческих музеев, ссыльным

народовольцем-нечаевцем А. К. Кузнецовым. Им было открыто и исследовано более 30 памятников позднего бронзового и раннего железного веков. Его деятельность не ограничивалась проведением только поверхностных сборов. В отдельных случаях предпринимались раскопки погребений. Несколько плиточных могил он исследовал на горе Шаман вблизи г. Нерчинска. Полученные материалы с подробным описанием конструкции погребений А. К. Кузнецов изложил в одной из своих неопубликованных работ, хранящихся в фонде Читинского краеведческого музея. Опубликовано им было всего две небольшие статьи [1893; 1925]. Археологическая коллекция, собранная А. К. Кузнецовым и хранившаяся в фондах Нерчинского краеведческого музея в 1920–1930-е гг., из-за неоднократных переездов музея в разные помещения была в значительной степени утеряна, часть ее А. К. Кузнецов перевез в Читку.

В числе работ по изучению памятников бронзового века в Восточном Забайкалье в дореволюционный период следует упомянуть о раскопках в 1915 г. Пропеллером нескольких плиточных могил в окрестностях г. Нерчинска, около с. Катарганы. Здесь им были отмечены и исследовались два их типа: обычные могилы в виде четырехугольника с каменной оградой из плит и несколько измененные по конструкции, которые имели еще вторую ограду, так называемые могилы с двором. Первые он считал принадлежащими знатным монголам, а вторые – монгольским вождям, относя их в целом ко временам Чингисхана [Гришин, 1975. С. 12].

После большого перерыва археологические исследования на территории Нерчинского района в 60–80-х гг. проводила экспедиция Ю. С. Орлова – учителя из поселка Чернышевск. В ходе ее работ было раскопано несколько плиточных могил. Некоторые материалы экспедиций Ю. С. Орлова ввел в научный оборот Ю. С. Гришин, однако часть их не опубликована до настоящего времени. Ю. С. Орлову удалось открыть большое количество разновременных стоянок и могильников древних забайкальцев, а на некоторых произвести частичные раскопки. В 1971 г. его экспедицией был исследован плиточный могильник в верховьях пади Кангил, состоящий из пяти погребений, вытянутых в линию по оси север – юг.

Здесь также были предприняты раскопки одного погребения, внешне представляющего собой оградку размерами 4 × 2 м с входом в юго-восточной стенке. Как и большинство подобных погребений, оно оказалось ограбленным. На глубине 40 см были обнаружены фрагменты костей животных, предположительно лошади, обломок трубчатой плечевой кости человека, фрагменты керамики без орнамента, бусины из сердолика, нефрита и пастовая бусина. В 1976 г. экспедиция Ю. С. Орлова проводила исследования в устье р. Котломой, вытекающей из одноименной пади и впадающей в р. Нерчу. Здесь был раскопан курган, ограбленный еще в древности. Археологам удалось обнаружить лишь фрагменты трубчатой кости, бараний астрагал, фрагменты челюсти человека, угольки и кусочки керамики [Литвинцев, 2006. С. 7].

В 1965 г. целенаправленную работу по исследованию археологических памятников в Восточном Забайкалье начал проводить археологический отряд Читинского педагогического института под руководством И. И. Кириллова, переименованный впоследствии в Верхнеамурскую археологическую экспедицию. В 1966 г. по остаткам коллекции А. К. Кузнецова И. И. Кириллов опубликовал статью, посвященную стоянке на Каштачной сопке, расположенной в восточной части г. Нерчинска [1966]. Подъемные материалы с Каштачной сопки (медно-бронзовые изделия и литейные формы эпохи бронзы и раннего железа, фрагменты керамики и отдельные нефритовые изделия эпохи поздней бронзы) были опубликованы в двух монографиях Ю. С. Гришина [1975; 1981].

В 1974 г. при обследовании правобережья р. Нерчи участниками экспедиции был обнаружен и выборочно исследован могильник Гожалка. Развернутые исследования были предприняты лишь в 1987 г. В процессе работ обследовался левобережный район реки, расположенный вблизи с. Левые Кумаки. Основные раскопки проводились на стоянке и могильниках. В конце 60-х – начале 70-х гг. в Нерчинском районе работал отряд Института археологии АН СССР во главе с московским археологом Ю. С. Гришиным. В долине р. Нерчи на стоянках бронзового века поверхностными сборами занимался В. Х. Шамсутдинов [1963].

С 1986 г. в г. Нерчинске работает историко-краеведческий кружок «Искатель» под руководством школьного учителя С. Ю. Литвинцева. Членами кружка открыто немало археологических памятников в Нерчинском районе, археологический отряд кружка в течение многих лет участвует в раскопках на территории района и Забайкальского края.

В 1987 г. Верхнеамурская археологическая экспедиция Читинского педагогического института под руководством профессора И. И. Кириллова производила археологическую разведку бассейна р. Нерчи. В районе с. Левые Кумаки ею были проведены предварительные раскопки многослойного поселения и могильников эпохи палеометалла. Частично материал опубликован участниками экспедиции [Кириллов, 1988. С. 123–124].

Летом 1999 г. Центром по сохранению историко-культурного наследия Нерчинского района, Нерчинским краеведческим музеем и историко-краеведческим кружком «Искатель» была организована разведка новых археологических памятников в бассейне р. Нерчи. Это позволило уточнить и дополнить списки археологических памятников, составить первичную документацию на вновь выявленные объекты. На одном из открытых этой экспедицией археологическом объекте – комплексе стоянок и могильников в пади Первый Буерак, Верхнеамурской археологической экспедицией в течение полевых сезонов 2000–2005 гг. проводились раскопки, что позволило значительно пополнить археологическую коллекцию Нерчинского краеведческого музея. В ходе археологических работ в 2002–2004 гг. были исследованы поселения и могильники в районе с. Левые Кумаки, сопровождающиеся разведывательными работами, охватившими среднее течение р. Нерчи. В результате были обнаружены новые погребения дворцового типа. Кроме того, удалось очертить северную границу распространения культуры плиточных могил в Нерчинском районе. Исследованные комплексы I тыс. до н. э. составляют наиболее выразительную и самую многочисленную группу памятников, включающую могильный комплекс Гожалка, погребения культуры плиточных могил и ритуальный комплекс; они рассредоточены в окрестностях с. Левые Кумаки.

Могильник № 1 расположен на правобережном склоне Посадской пади, в приустьевой части глухого ложка, прорезающего высокие сопки с обнажением скал наверху, и по склонам в 3 км от с. Левые Кумаки [Кириллов, 2006. Рис. 1]. Устье ложка представляло собой конус выноса, образовавшегося у подножия сопок невысокую опушку,

местами поросшую кустарником и ильмом. Среди каменных осыпей на этой опушке было выявлено несколько погребений. Самое крупное из них находилось несколько выше по склону и внешне сохранило более четкую конфигурацию. Оно представляло собой оградку из вертикально поставленных плит гранита. Это типичная плиточная мо-

гила довольно крупного размера – 730 × 520 см, длинными сторонами расположенная по оси запад – восток. Были обнаружены еще три плиточные могилы, менее четко выраженные на поверхности. Они оказались вмонтированными среди свала камней и находились в 15–20 м ниже по склону опушки. Вытянуты цепочкой с севера на юг по краю склона.

Могильник № 2 был выявлен на правобережном краю ложка вверх по ключу в 1,5 км от стоянки [Кириллов, 2006. Рис. 1]. Погребение курганного типа найдено на склоне сопки. Оно встроено среди выходящих на поверхность скальных россыпей. Два других размещались ниже у подножия ложка. Внешне они выражены овальными в плане и уплощенными каменными выкладками. Раскопки этого могильника не производились.

Могильник № 3 находился в левобережном по ключу ложке, почти напротив могильника № 2. С правой стороны приустьевой части лога размещаются две плиточные могилы с четко выраженными невысокими оградками из плит гранита, но и с не менее четкими следами ограбления: часть оградки выломана, камни с восточной стороны выбраны внутри оград.

Могильник № 4 располагался в 500 м восточнее погребений курганного типа у подножия горы Ламинской [Там же]. Отдельные погребения – оградки, опоясывающие юго-западный склон горы. Всего было выявлено пять погребений, внешне напоминающих плиточные могилы. Они отстояли друг от друга на значительном расстоянии. Вполне возможно, что их больше, но они слабо различимы между каменными осыпями.

Могильник № 5 был выявлен в 3 км вверх по течению р. Нерчи, в глухом ложке. Он состоял из плиточных могил, выстроенных в цепочки, протянувшиеся с севера на юг. Всего в могильнике насчитывалось более десяти погребений, сосредоточенных на небольшом взгорке – продолжении склона сопки, обращенной к юго-западу. Могильник не раскапывался.

Могильник № 6 был обнаружен в 4–5 км севернее с. Левые Кумаки и вверх по течению р. Нерчи, в приустьевой части пади Шибыр, в месте, именуемом жителями подушкой «Смолена». Она представляет собой конус выноса из пади Шибыр. В могильнике

были определены около пяти погребений, в основном представленных плиточными могилами, с наземными конструкциями, встроенными между каменных россыпей. Все они разного размера, сложены из плитняка и скальных обломков. Верхние выкладки сильно нарушены в результате неоднократного ограбления [Там же. С. 9–11].

Таким образом, в Нерчинском районе было сделано много важных археологических открытий, в том числе изучены памятники позднего бронзового и раннего железного веков (см. рисунок). Исследования в этом районе способствовали изучению древней истории Забайкальского края и Сибири в целом. Такие находки, как бронзовый нож доктора Фидлера, способствовали созданию хронологии культуры плиточных могил, помогли выделить этапы ее развития. Дальнейшие исследования в этом районе могут существенно дополнить представления о памятниках позднего бронзового и раннего железного веков востока Сибири.

Список литературы

Гришин Ю. С. Бронзовый и ранний железный века Восточного Забайкалья. М.: Наука, 1975. 134 с.

Гришин Ю. С. Памятники неолита, бронзового и раннего железного веков лесостепного Забайкалья. М.: Наука, 1981. 204 с.

Кириллов И. И. Древняя стоянка у озера Каштак (по неопубликованным материалам А. К. Кузнецова) // Проблемы краеведения. Чита, 1966. Вып. 2. С. 66–69.

Кириллов О. И. Исследования памятников I тысячелетия до н. э. в долине р. Нерчи // Записки Нерчинского краеведческого музея. Нерчинск, 2006. Вып. 2. С. 8–35.

Кириллов О. И. К вопросу о культуре плиточных могил Восточного Забайкалья // Проблемы археологии Северной Азии. Чита, 1988. С. 123–124.

Кузнецов А. К. Археологические изыскания в юго-восточной части Забайкалья летом 1892 г. // Изв. ВСОРГО. Иркутск, 1893. Т. 24. С. 1–13.

Кузнецов А. К. Развалины Кондуйского городка и его окрестности // Записки Забайкальского отделения РГО. Владивосток, 1925. Т. 16. 64 с.

Литвинцев А. Ю. Из истории археологических исследований на территории Нерчинского района Читинской области // За-

писки Нерчинского краеведческого музея. Нерчинск, 2006. Вып. 2. С. 3–8.

Миллер Г. Ф. История Сибири. Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 1. 630 с.

Шамсутдинов В. Х. Новые археологические памятники в Забайкалье // Записки Забайкальского отд-ния Геогр. об-ва СССР. Чита, 1963. Вып. 20. С. 63–70.

Messerschmidt D.-G. Forschungsreise durch Sibirien, 1720–1727. Berlin: Akademie-Verlag, 1964. Bd. 1. 328 S.

Материал поступил в редколлегию 03.04.2011

T. N. Cherkashina

**THE HISTORY OF RESEARCH OBJECTS OF LATE BRONZE AND EARLY IRON AGES
IN NERCHINSK DISTRICT OF TRANSBAIKALIA**

The publication presents the history of the study objects of Late Bronze and Early Iron Ages in Nerchinsk district of Eastern Transbaikalia from the XVIII century to the present.

Keywords: Eastern Transbaikalia, Late Bronze Age, Early Iron Age, funerary complexes.